

Логотерапия В. Франкла как философская антропология

26 марта 2010 года исполнилось 105 лет со дня рождения одного из самых ярких и значимых психологов 20 столетия – Виктора Эмиля Франкла. Во всем мире для ученых его имя имеет не только большое значение, но и огромный личностный смысл. В этой статье хотелось бы не столько рассказать об идеях Франкла, которые известны у нас достаточно хорошо, а осветить его биографию, жизненный путь, связанный с этими идеями самым тесным образом. В основном базой новых идей в области клинической психологии и психологии личности служит анализ индивидуальных случаев. Однако основой логотерапии В. Франкла стал в первую очередь случай его собственной жизни. «Случай Виктора Франкла» - это то редкое явление, когда человек собственной жизнью доказывает правоту и действенность своей теории.

Научная теория Франкла представляет собой сложную систему философских, психологических и медицинских воззрений на природу и сущность человека, механизмы развития личности в норме и патологии, а также пути коррекции девиаций личностного развития. Сам Франкл выделяет три основные части своего учения: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли.

История новой научной мысли на первом этапе есть, по сути, история ее создателя, когда развитие научной школы отражает жизненный путь ученого. На следующем этапе взгляды исследователя становятся признанными, а у самого ученого появляются последователи. Затем, на третьем этапе, ученики верифицируют и развивают, углубляют и совершенствуют положения теории сообразно своим воззрениям и необходимости. Именно на этом этапе своего развития и находится логотерапия в данный момент.

Как отмечалось выше труды В. Франкла во многом автобиографичны. Мы можем проследить, как его теория развивалась с самых начал с системной точки зрения и хронологически, вплоть до момента, когда ее стали называть «третьей венской школой психотерапии», вслед за фрейдовской первой и адлеровской второй школами.

Франкл, с присущим ему чувством юмора, пишет свою автобиографию, по которой можно определить точный день появления на свет логотерапии. Одним вечером в 1909 году, вспоминая ученый, перед тем, как уснуть, четырехлетний Франкл осознал: «Однажды и я умру, меня не будет на свете. Для чего тогда я живу?» (5)

И главный вопрос, который волновал его в молодые годы – не вытекает ли из того факта, что все мы смертны, вывод, что жизнь не имеет смысла? Это был не страх перед смертью, а мучительная проблема конечности жизни – что из этого следует и какое влияние это оказывает на жизнь. Таким образом, его интерес к духовной проблематике, к смыслу

начал формироваться в ранние годы. Еще один эпизод из младших классов гимназии: учитель естественной истории, описывая жизнь разных организмов и человека, сказал, что жизнь в конечном счете – это не что иное как процесс окисления. Франкл вскочил со своего места и спросил: «В таком случае, какой же жизнь имеет смысл?».

С гимназических времен Франкл отличался стремлением к знаниям, он задавал очень много вопросов и сильную сторону своего интеллектуального стиля усматривал не столько в творческом создании нового, сколько в том, что он, обладая аналитическим складом ума, последовательно додумывал, доводил мысли и идеи до конца.

К четырнадцати годам Франкл уже прочитал многие труды по натурфилософии (например, В. Освальда и Г. Т. Фехнера). Тогда же Франкл написал курсовую работу «Мы и мировой процесс», в которой он выразил убежденность в существовании некоего универсального принципа, балансирующего силы как в макро-, так и в микрокосмосе.

В 15 лет, все еще школьником, он посещает занятия в народном университете — специальной учебном заведении для взрослых слушателей, где слушает курсы по прикладной и экспериментальной психологии, а вскоре и лекции по психоанализу, которые читали ученики Фрейда.

Интерес к теории психоанализа побудил Франкла, все еще старшеклассника, написать Фрейду письмо, который довольно быстро прислал ответ; и между ними завязалась переписка. Эти письма имели бы несомненную историческую ценность, но все они были утеряны, когда позже Франкл попал в концлагерь. Тогда же Франкл посылает Фрейду статью, который принял ее к опубликованию в Международном журнале по психоанализу. Однако увлечение психоанализом в ортодоксальном варианте длилось недолго. После сдачи экзамена на аттестат зрелости Франкл хотел получить психоаналитическую подготовку, пройдя свой собственный анализ, что являлось неотъемлемой частью подготовки психоаналитика. Он написал письмо Фрейду, обратившись к нему по поводу учебного анализа. Фрейд отослала его к своему ученику и на тот период секретарю Психоаналитического общества Полю Федерну. По результатам первой встречи Федерн посоветовал сначала дождаться конца учебы, так как одновременно учеба и анализ могут мешать друг другу. После общения с Федерном Франклу стали очевидны два момента, которые отталкивали его от ортодоксального психоанализа. Франкл назовет это позже двойным редукционизмом, с которым будет бороться в течение всей своей жизни..

Во-первых, усечение человеческого измерения в человеке – никакого объяснения, вводных слов, понимания и т.п.. А во-вторых, патологизм - суть человека усматривается в его неврозе, защитах и сопротивлениях, т.е. человека а priori рассматривают как

больного. Франкл отказывается от своей идеи заниматься психоанализом и становится членом Общества индивидуальной психологии, возглавляемого А. Адлером.

Однако влияние Фрейда все-таки чувствовалось в выпускной работе Франкла — исследовании, которое должны были выполнить все венские студенты. Именно это исследование позволяло продолжить обучение в университете. Работа называлась «Психология и философское мышление» и была скорее психоаналитической, где, в ключе с фрейдовской теорией, объяснялась человеческая природа чисто биологическими механизмами, а, значит, редукционалистскими.

В 17 лет Франкла пригласили прочитать лекцию по философии в народном университете. Тема, которую он выбрал для лекции, - смысл жизни. И уже в этой лекции Франкл вывел два центральных положения, которые легли в основу его будущей теории (1):

1) не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него – не словами, а действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире в объективной действительности, именно поэтому он выступает для человека как императив, требующий своей реализации

2) высший смысл (сверх смысл) жизни лежит вне досягаемости человеческого интеллекта, этот смысл трансцендентен человеческому существованию. Человеку приходится мириться с невозможностью охватить бытие в целом, с невозможностью понять его сверхсмысл, который осуществляется независимо от жизни отдельных индивидов: «история, в которой осуществляется сверх смысл, происходит либо через посредство моих действий, либо наперекор моему бездействию»(3)

Искания Франкла были в действительности отражены в социуме его времени. Те несколько лет после Первой мировой войны были периодом духовного поиска как для австрийцев, так и для Австрии в целом. Империя Габсбургов, которая играла огромную роль в истории Европы на протяжении веков, рухнула, оставив после себя «экзистенциальный вакуум», который и пыталась заполнить молодая Австрийская республика. Империя с населением в 60 миллионов сжалась до страны в шесть миллионов. Вызывающие восхищение образовательные, культурные, экономические заведения Вены — университеты, академии, оперные и драматические театры, концертные залы, издательства, банки, страховые компании, административные структуры и производство — теперь должны были обслуживать одну десятую часть населения бывшей империи. Из шести миллионов австрийцев только два миллиона продолжили проживать в Вене как и раньше.

Экзистенциальный вопрос, который каждый задавал себе, звучал так: «Имеет ли право на существование эта «сжежившаяся» Австрия? Каков смысл в такой новой Австрии? Где же искать смысл к существованию?»

Каждому австрийцу пришлось столкнуться с необходимостью подстроить свою жизнь к изменившейся ситуации. В чем смысл жизни для множества аристократов после того, как императорский двор исчез? В чем смысл жизни для не меньшего количества высокообразованных профессоров, госслужащих, писателей, которые еще при Габсбургах восхищались всем немецким, в особенности немецкой литературой и музыкой Вагнера? Как никогда ранее они спорили о том, следует ли новой Австрии стать частью Великой Германии.

Основная часть австрийцев была строго консервативной, религиозной, по большей степени католической, в поиске сохранения прежних ценностей и традиций. Представители этой части австрийского общества и составляли правительство страны. Им противостояли социал-демократы, сконцентрированные в Вене, которые видели своей целью создание либерального, социалистического общества с равными правами для всего, что ведет к свободе мнений, свободе от догм, свободе в научном творчестве. Вот что должно было стать смыслом жизни в новой Австрии для социал-демократов.

И неудивительно, что в те годы духовного поиска появляется так называемая вторая венская школа – индивидуальная психология А. Адлера.

Альфред Адлер основал психологическую школу в поиске значимых концептов, которые позволили бы достичь личной свободы. В своем медицинском исследовании он обнаружил, что некие телесные состояния или недостатки не всегда приводят к ожидаемым последствиям. Напротив, вопреки таким ожиданиям (вызванным биологическим состоянием больного), пациент волевым актом может противостоять болезни, физическому недостатку и на психическом уровне преодолеть причины, вызвавшие эти состояния. Адлер заключает, что человек обладает созидательной силой, ставящей его над животными и составляющей главное отличие человека от других живых существ. Человек может собственной свободной волей решить, каким способом достичь выбранную цель. Жизнь предлагает выбор, но каждый индивид сам решает, что для него важно. Адлер был одним из близких учеников основателя психоанализа. Но его теоретические взгляды стали расходиться с основами теории психоанализа. По мнению Фрейда такие мысли были ересью, были «ненаучными» и «метафизическими». И как следствие, Адлер был исключен из Психоаналитического общества.

Адлер продолжал развивать свою теорию индивидуальной психологии. Эта новая психологическая школа удачно вписалась в те условия, которые превалировали

тогда в Вене. Социально-демократическое правительство ввело либеральные программы обучения, начало либеральные реформы социальной системы, системы воспитания и ухода за детьми. Были открыты консультационный центры, центры психологической поддержки для детей, студентов, молодых рабочих. Так как Адлер сам был социал-демократом, то его теория быстро нашла поддержку и сторонников среди венской школьной администрации. Адлер придерживался точки зрения, что образ жизни индивида формируется в первые пять лет жизни и что именно в это время многое можно сделать, чтобы помочь сформировать позитивный, смелый, основанный на сотрудничестве взгляд на жизнь и предотвратить робость и отстраненное отношение к другим.

Новая либеральная школьная система в Вене уже разрешила ученикам больше участвовать в школьной жизни и даже позволила ввести некую форму совместного со студентами управления, которая называлась «шультгеймайнде» - студенческое общество. Адлер также требовал, чтобы ученики получали индивидуальные психологические консультации, чтобы усилить у них чувство персональной ответственности за то, как они относятся к другим в школе, за свои поступки и за то, какие цели они ставят перед собой в жизни. Такие взгляды встретили поддержку и у Франкла.

Мысль Франкла о том, что индивид сам должен определить, в чем смысл его жизни, резко контрастировала с редуccionистскими и механистическими взглядами Фрейда на природу человека. Поступив в Венский университет на медицинский факультет, Франкл поначалу собирался стать дерматологом или гинекологом, но затем решил стать психиатром. Уже на первом курсе Франкл, который стал, как и Адлер, социал-демократом, а в 1924 году президентом студенческого социал-демократического движения, был приглашен к Адлеру в его Ассоциацию индивидуальной психологии. Франкл стал одним из самых молодых ее членов и в 1925 году опубликовал свою первую статью «Психотерапия и мировоззрение» в Международном журнале индивидуальной психологии.

Спустя несколько лет после вступления в эту ассоциацию, Франкл снискал популярность и уважение у других членов ассоциации. Его приглашали выступать с докладами в том числе и на международном конгрессе по индивидуальной психологии, проходившей в Дюссельдорфе в 1926 году. Ему тогда было всего 21 год. В этой и в последующих работах Франкл развивает идеи, которые до некоторой степени не укладывались в рамки адлеровской теории. Отклонение Франкла от общей концепции началось с его интерпретации неврозов. Адлер полагал, что индивиды начинают страдать от неврозов, когда они начинают чувствовать, на бессознательном уровне, что они не могут достичь целей, которые установили для себя. Для Адлера невроз — это «обман», «фокус», «внутренний сговор», который призван замаскировать неудачу. Такое объяснение не

вполне удовлетворяло Франкла, который полагал, что невроз не всегда есть «внутренний сговор», но может быть обусловлен естественной природой индивида.

Адлер не поддерживал эту мысль Франкла. Кроме того, в это же время Франкл находился под влиянием Рудольфа Аллерса и Освальда Шварца, двух независимых и критически настроенных членов Ассоциации Индивидуальной психологии. Когда Аллерс основал лабораторию по исследованию сенсорики и физиологии, Франкл стал работать в ней.

А Шварц, которого считали основателем психосоматической медицины, находил любопытной у Франкла манеру рассуждать. Вскоре Франкл натолкнулся на работы философа и феноменолога Макса Шелера, чей «Формализм в этике» со своим экзистенциалистским подходом стал своего рода библией для Франкла.

Аллерс и Шварц покинули Ассоциацию. Франкл же планировал остаться и пытался быть посредником в конфликте между Адлером с одной стороны и Аллерсом и Шварцем — с другой. В этих попытках к сближению Франкл продолжал называть Шварца своим великим учителем. Все еще оставаясь членом Ассоциации, Франкл стал издавать свой собственный журнал по индивидуальной психологии под названием «Человек и повседневность». Франкл получал сообщения с просьбой покинуть Ассоциацию. Однако он отвечал отказом, пока, наконец, к его величайшему сожалению, его не исключили из Ассоциации — точно так же, как когда Фрейд изгнал самого Адлера из Психоаналитического общества.

Долгие годы Франкл ощущал связь с адлеровской индивидуальной психологией. Некоторые адлерианцы, например, Вексберг, Дрейкус и дочь Адлера Александра, продолжали на протяжении лет сохранять дружбу с Франклом.

В 1969 году Франкл читал лекции в Беркли и ему задали следующий вопрос: «В Вашей лекции есть много схожего со взглядами Адлера. Какие же, на Ваш взгляд, отличия?» Франкл сказал: «Будучи всего двадцатилетним, я был «любимое дитя» адлерианцев в Вене. Если бы Адлер не исключил меня из Ассоциации из-за того, что я на несколько шагов пошел дальше чем он, я до сих пор бы, наверное, оставался индивидуальным психологом. С другой стороны, я надеюсь, что будь Адлер жив сейчас, он бы наверняка согласился с моими новыми идеями» (3).

Центральное различие между логотерапией Франкла и индивидуальной психологией Адлера лежит в их подходах к трактовке смысла жизни.

Франкл настаивал на том, что человек мотивирован волей к поиску смысла, к достижениям, к преодолению самого себя. Сам Франкл объясняет эту разницу так: «в противовес к фрейдову психоанализу, индивидуальная психология Адлера рассматривает человека как движимого целями, нежели инстинктами, но цели эти, после пристального

рассмотрения, на самом деле не выходят за пределы личности или ее души. Напротив, они скорее «интропсихичны», в той мере, в какой желания индивида в итоговом анализе видятся как простые средства примирения с собственными чувствами неполноценности и небезопасности»(1).

Около 1929 г. Адлер стал говорить о «смысле жизни» и о творческой силе индивида, которые могут быть учтены вне связи с ведущими мотивами. Однако Франкл пошел значительно дальше. Он провозгласил измерение человеческого духа сутью человечности. Нет сомнения, что в последние годы жизни Адлер стал развивать свои идеи в том же направлении, в каком значительно ранее двигался сам Франкл.

В 1933 году Адлер написал книгу «Смысл жизни». И в том же году в соавторстве с Эрнстом Яном была написана книга «Индивидуальная психология и религия».

Индивидуальный психолог и современник Франкла Генри Якоби в своей последней книге пишет: «То, что индивидуальный психологи-марксисты были разочарованы позицией Адлера и считали ее отрывком мелкобуржуазного мышления, может быть объяснено политической ситуацией того времени. Во мнении Адлера о том, что говорить об установлении общества, построенном на сотовариществе, не как о явлении, которое может быть воздвигнуто за короткий срок, а как о задаче, всегда стоящей перед обществом, оказалось куда больше мудрости, нежели чем в политической нетерпимости того времени.»(5).

Этот взгляд довольно близок воззрениям Франкла как на смысл происходящего, так и на высший смысл жизни. И если твердо стоящий на марксистских позициях индивидуальный психолог, как Якоби, смог так сильно приблизиться к позиции Франкла, то такое вполне могло произойти и с самим Адлером, будь он жив, тем самым оправдывая надежды Франкла, высказанные им в 1969 году в Беркли.

В 1929 году, уже не член общества адлерианцев, Франкл открыл свой собственный центр психологической поддержки для молодых людей, находящихся в сложном эмоциональном состоянии, в основном для студентов и безработных. Он проводил семинары по психогигиене в народном университете. В Венском университете, еще до получения медицинского диплома, Франклу было разрешено использовать психотерапию в лечении пациентов, приходящих за помощью на психотерапевтический факультет университета. В течение этого периода, по словам самого Франкла, он начал учиться узнавать у своих пациентов, в чем суть их проблем, и разрабатывал лечение, чтобы им помочь.

Посредством этого прямого контакта с пациентами Франкл обнаружил признаки того, что задачи его современников в тридцатые годы постепенно изменились: **вопросы**

вытесненной или подавленной сексуальности сменились вопросами подавленного смысла жизни

Это открытие подробно обсуждается в его поздних работах: «В противовес работам Фрейда, человек более не сексуально фрустрирован, но фрустрирован экзистенциально. И в противовес работам Адлера, главное недовольство у индивида вызовет не чувство неполноценности, а, скорее, чувство бессмысленности и пустоты, «экзистенциальный вакуум»(3)

На протяжении тридцатых годов Франкл развивает свои теоретические воззрения, для которых он постепенно разработал собственные термины, такие как «экзистенциальный вакуум», «самотрансценденция» и «парадоксальная интенция». (1,3)

Термин «логотерапия» был впервые использован Франклом в лекции, прочитанной в 1926 году в Академическом обществе медицинской психологии. Позже он использовал термин «экзистенциальный анализ», но когда после Второй мировой войны его работы были переведены на английский язык, английский перевод «existential analysis» совпал с переводом бинсвангеровского термина «Dasainsanalyse». Франкл стал опять использовать термин «логотерапия».

Получив докторскую степень по психиатрии, Франкл стал работать в неврологической клинике в Вене, где позже стал заведующим отделением, в котором проходили лечение суициденты.

За четыре года работы он принял около трех тысяч больных. Франкл стремился разработать оперативные процедуры кратковременного вмешательства и быстрой диагностики. Перед ним стояла сложная задача дифференциальной диагностики – определить пора ли выписывать суицидентов из стационара, или еще нет: на карте стояла жизнь людей. Франкл спрашивал: «Как Вы? Пора ли Вас уже выписывать?» Абсолютно все отвечали: «Конечно, я уже пришел в себя, понимаю, что был не прав, и меня можно уже выписывать. Я не буду больше пытаться лишать себя жизни». Одни говорили правду, другие хотели как можно скорее вернуться в условия, в которых была бы возможна реализация их намерения. Франкл задавал диагностичный вопрос: «А почему же нет?». Этот вопрос разделял пациентов на две группы: одни говорили «Нет, доктор, я правда больше не буду, можете меня выписывать, я передумал», не давая конкретного ответа на вопрос, тогда как другие отвечали «Я как-то не подумал, я вот сейчас вижу мои близкие ко мне приходят, им не все равно, им тяжело» или «У меня разваливаются дела, я не могу подводить своих коллег», то есть формулировали какой-то конкретный смысл оставаться в живых. Те, кто не расстался с мыслью покончить собой, не могли сформулировать ту причину, по которой они решили все-таки остаться в живых. Так Франкл находил для себя

решение задачи. Но это был еще и период затянувшегося кризиса самого Франкла. Он пока еще не пришел к своим теоретическим формулировкам, его преследовало состояние пустоты, профессионального одиночества, к которому добавилось постепенное разочарование в идеях социализма и утрата политических ориентаций. В каком то смысле он оказался лишенным корней.

В 1937 году Франкл открыл частную практику в качестве специалиста по неврологии и психиатрии. И всего лишь несколько месяцев спустя Гитлер оккупировал Австрию. Ему пришлось принять руководство неврологическим отделением Еврейского госпиталя Ротшильда в Вене. Эта должность обеспечивала работой и давала относительную защиту близким от депортации в концлагерь. Также Франкл разработал ряд чисто медицинских, неврологических методов помощи людям с неудавшимися суицидными попытками, но приведшими к достаточно сильным повреждениям.

В конце 1941 года в жизни Франкла опять возник переломный момент, когда в американском консульстве ему выдали долгожданную въездную визу. Проблема была с его родителями, ее не имевшими: для них оставалась только одна реальная дорога – дорога в концлагерь. Франкл должен был сделать очень непростой выбор: попрощаться с родителями и предоставить их судьбе или поставить на кон свою жизнь, будущее, работу ради туманной перспективы как-то помочь, защитить родителей. Однажды, вернувшись домой, Франкл увидел на столе кусок мрамора, на котором была лишь одна буква на иврите. Отец объяснил, что это кусок мрамора с развалин синагоги, разрушенной недавно нацистами, часть одной из заповедей, которые были высечены на ней. Эта заповедь была: «Чти отца своего и мать свою и пребудешь ты в покое и мире». В этот момент Франкл принял решение остаться в Вене, и виза его пропала.

С нависшей над ним угрозой очутиться в концлагере, Франкл спешил изложить на бумаге свои мысли и теории. Свою рукопись он озаглавил как «Врачевание души». Он исходил из того, что если даже и не выживет, то, по крайней мере, его книга имеет шанс сохраниться. Несмотря на все трагические обстоятельства, его жизнь обрела определенный смысл и структуру. Позже Франкл определил свое мировоззрение как трагический оптимизм, который выражается формулой: «дела обстоят плохо, но если мы не будем делать все, что можно, то они будут еще хуже, так что многое зависит от нас». Франкл говорил, что эта установка соответствует методологии науки Карла Поппера, его принципу фальсификации, в соответствии с которым научная теория считается верной, пока она не опровергнута.

В 1942 году Франкл вместе со всей семьей был отправлен в концлагерь. Единственное, что он взял с собой, - рукопись книги, зашитую в подкладку пальто, в надежде как-то ее

сохранить. В концлагере, рукопись, как и все остальные принадлежавшие ему вещи, отобрали. Казалось, что его научное наследие безвозвратно утеряно. Однако, страдая брюшным тифом, не имея под рукой ничего, кроме огрызка карандаша, подаренного сокамерником на сорокалетие, он восстановил рукопись на оборотных сторонах лагерных бланков, которые были украдены из канцелярии его приятелем. Ему удалось скрывать эти заметки вплоть до освобождения. Книга вышла в 1946 году в Германии под оригинальным заголовком.

Франкл расценивал свой опыт концлагеря как способ проверки основных принципов, на которых базируется логотерапия. Это была жестокая экспериментальная база для подтверждения основных постулатов теории логотерапии: учения о стремлении к смыслу, учения о смысле жизни и учения о свободе воли.

Таким образом, основной тезис учения о стремлении к смыслу гласит – человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным.

Учение о смысле жизни учит, что смысл доступен каждому человеку, независимо от пола, возраста, интеллекта, образования, характера. Основной тезис этого учения – жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах, смысл жизни всегда может быть найден.

В психологической структуре личности Франкл выделяет особое «ноэтическое измерение», в котором локализованы смыслы. В рамках «димензиональной онтологии» Франкл объяснил, что данное измерение несводимо к измерениям биологического и психологического существования человека. Таким образом, согласно Франклу, смысловая реальность не поддается объяснению через психологические и тем более биологические механизмы и не может изучаться традиционными психологическими методами.

Категорический императив, сформулированный Франклом звучит следующим образом: «Живи так, как если бы жил во второй раз, и в первый раз уже поступил так неправильно, как собираешься поступить сейчас»

Основной тезис третьего учения Франкла – учения о свободе воли – гласит, что человек свободен найти и реализовать смысл своей жизни, даже если его свобода заметна ограничена объективными обстоятельствами: «необходимость и свобода локализованы не на одном уровне, свобода возвышается, надстроена над любой необходимостью».

Он говорит о свободе воли человека по отношению к своим влечениям, к наследственности, и к факторам и обстоятельствам внешней среды. Само влияние обстоятельств на человека опосредуется позицией человека по отношению к ним.

Человек свободен благодаря тому, что его поведение определяется прежде всего ценностями и смыслами, локализованными в ноэтическом измерении, свободном от детерминирующих воздействий.

Также нашла подтверждение идея Франкла, что «человек – это больше, чем психика, человек – это дух». В этом своем качестве человек характеризуется двумя фундаментальными онтологическими характеристиками: способностью к самотрансценденции и способностью к самоотстранению, Первая выражается в постоянном выходе человека за пределы самого себя, в направленности его на что-то, существующее вне его. Вторая выражается в способности человека посмотреть на себя со стороны, то есть подняться над собой и над ситуацией. Эти характеристики человека делают его «самодетерминирующим существом», механизмы этой самодетерминации принадлежат к ноэтическому измерению.

Тем заключенным, у которых было ради кого или чего жить, удавалось справляться с самыми чудовищными жизненными ситуациями, а те, кто мог дистанцироваться от насущных проблем, преодолевал эти сложности.

Таким образом, те истины, которые Франкл постиг еще в молодости на чисто интуитивной основе, нашли свое подтверждение в концентрационных лагерях Второй мировой войны, а позже – в японских, корейских и вьетнамских лагерях для военнопленных, и в целом ряде новых исследовательских проектов.

Проведя два с лишним года в четырех концентрационных лагерях, Франкл вернулся в Вену. Жена, вся семья, кроме старшей сестры, погибли. Но сам Франкл осознавал, что выжил благодаря внутренней силе собственных идей, в которых как никогда ранее нуждался разрушенный войной мир. Непосредственным результатом этого понимания оказались написанные им пьеса и книга. Пьеса «Синхронизация в Биркенвальде» была написана, владеющим стенографией, Франклом всего за девять часов. Книга «Психолог в концлагере» была закончена за несколько недель и также основана на том, что ему пришлось пережить. Обе работы обращаются к теме непокорного человеческого духа перед лицом неизбежных страданий. Пьеса была поставлена в 1977 году Институтом логотерапии в Беркли, но под другим названием: «Синхронизация в Бухенвальде». Книга «От лагеря смерти к экзистенциализму», позже изменившая свое название на «Человек в поисках смысла», без сомнения, является наиболее важным произведением. Высокую оценку книги дал Карл Ясперс, по мнению которого она принадлежит к числу немногих великих книг человечества

Последующие пятнадцать лет оказались наиболее важными для развития логотерапии в международном масштабе. Франкл стал главой неврологического отделения в Вене, где

он на тысячах пациентах оттачивал методику логотерапии. Он также вернулся в университет, где защитил докторскую диссертацию по философии. Франкл понял, что сила логотерапии основана на глубоко продуманных постулатах экзистенциальной философии жизни, которую необходимо пережить самому, чтобы она имела лечебный эффект. Франкл очень часто повторял, что он есть продукт трех школ: медицины, философии и школы жизни, имея при этом в виду свой опыт концентрационных лагерей.

Всего после войны у Франкла вышла 31 книга и около 400 статей, его работы были переведены в общей сложности на 25 языков. Несомненно, масштаб личности Франкла сопоставим с масштабом его интеллектуальных и духовных прозрений. Этому человеку удалось сделать мир лучше или по крайней мере противостоять его падению, начав, следуя древней истине, с себя.

1. Франкл В. Человек в поисках смысла/ под ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990
2. Франкл В. Сказать жизни «Да»/ под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004
3. Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни/ пер. с англ. С.С. Панкова. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во , 2009
4. Frankl, V.E. The unheard cry for meaning. New York: Simon & Schuster , 1978
5. Langle A. Victor Frankl: Ein Portrait. Munchen, Zurich: Piper 1998